
Ника Камилина
История Фисы 5
Последняя, но не точно

Ника Камилина

История Фисы 5

https://litres.ru/74734989
SelfPub; 2026

Аннотация

Фиса давно мечтала, чтобы Нытик ходил к ним в гости пореже. Уж очень он шумный для человека, который половину фильма проводит за подушкой. Но когда Нытик перестаёт отвечать на звонки, Фиса замечает, как сильно Автор по нему скучает. И сама отправляется его искать.

В компании домового и Оливки поиски идут как обычно: открыли чужую дверь, чуть не стащили чужое печенье, услышали рычание из кухни. Фиса рассчитывала вернуться домой к ужину, а теперь главное — самой не стать ужином.

Ника Камилина
История Фисы 5

История Фисы 5. Последняя, но это неточно
Глава 1. Нытик



С момента побега хомяков-драконов прошло несколько месяцев.

За это время многое изменилось.

Абсолют стал всё реже приходить к нам в гости. Иногда он появлялся на несколько минут, рассказывал какую-нибудь

невероятную историю о своих космических делах, пил чай и исчезал, оставляя после себя лёгкий запах озона и пару вопросов, на которые никто не просил отвечать.

Честно говоря, меня это вполне устраивало.

Меньше Абсолюта — меньше проблем.

По крайней мере, я так думала.

Потому что, пока один всемогущий товарищ постепенно забывал дорогу к нашему дому, другой человек, наоборот, стал появляться здесь всё чаще.

И вот это мне совершенно не нравилось.

Мало того что у нас постоянно шляются какие-то чужие, так ещё и плачут периодически.

Я даже дала ему кличку.

Нытик.

Нет, я не утверждаю, что это его официальное имя. Просто считаю, что некоторые люди должны получать названия, соответствующие их поведению.

А поведение у него было весьма своеобразное.

Началось всё с фильмов.

Оказалось, что Нытик любит смотреть ужасы.

Самое интересное, что он их боится.

Очень.

Настолько, что иногда во время просмотра прячется за подушку, закрывает глаза руками и спрашивает Автора:

— А он уже ушёл?

Автор, которая прекрасно видит происходящее на экране,

обычно отвечает:

— Кто?

— Ну... этот!

— Какой именно?

— Да неважно! Тот, который страшный!

Автор смеётся.

— Тогда не смотри.

— Я смотрю!

И продолжает смотреть.

Я долго пыталась понять эту человеческую логику.

Если тебе страшно, зачем добровольно смотреть то, от чего тебе страшно?

Если в комнате темно, можно включить свет. Если громко — сделать потише. Если не нравится фильм — выключить его.

Но нет.

Люди предпочитают страдать добровольно.

Причём иногда с особым удовольствием.

Нытик вообще оказался удивительно впечатлительным человеком.

Он мог спокойно смотреть на самые жуткие сцены, а потом внезапно всхлипнуть, уткнуться в подушку и заявить, что больше никогда не будет смотреть ничего подобного.

До следующего вечера.

Потому что на следующий вечер всё повторялось.

Автор уже даже не удивлялась.

Она просто устраивалась поудобнее, брала что-нибудь вкусное и включала очередной фильм.

Я обычно занимала своё место неподалёку.

Не потому, что мне было интересно.

Просто кто-то должен был следить за происходящим.

Особенно когда рядом находился человек, способный испугаться собственной тени после просмотра очередного ужастика.

Но однажды случилось нечто, что окончательно убедило меня в том, что с этим человеком всё очень непросто.

Автор решила посмотреть фильм про животных.

Обычный фильм. Без монстров, привидений, кровожадных маньяков и прочих неприятных существ.

Я даже заинтересовалась.

Наконец-то нормальное кино.

Нытик сначала смотрел совершенно спокойно. Иногда улыбался, иногда что-то комментировал, а потом вдруг замолчал.

Я повернула голову.

Он сидел, глядя в экран.

Глаза постепенно становились влажными.

Потом он шмыгнул носом.

Потом ещё раз.

А через минуту уже вытирал лицо рукавом.

Я медленно перевела взгляд на Автора.

Автор тоже посмотрела на него.

— Ты чего?

— Ничего...

Голос у него предательски дрогнул.

— Ты плачешь?

— Нет.

Он помолчал.

— Просто жалко...

Автор осторожно спросила:

— Кого?

Нытик посмотрел на экран и снова всхлипнул.

Я не выдержала.

— Да что там опять?!

Автор посмотрела на меня, но ничего не ответила.

А я решила, что с меня хватит.

Ужасы — плачет.

Обычные фильмы — плачет.

Фильмы про животных — тоже плачет.

Интересно, что будет, если показать ему документальный фильм о выращивании картошки?

Хотя, пожалуй, проверять не стоит.

Вдруг расплачется из-за картошки.

И ведь самое удивительное заключалось даже не в этом.

Автор почему-то совершенно спокойно относилась к его слезам. Могла обнять, погладить по плечу, принести воды или просто посидеть рядом.

А Нытик, похоже, чувствовал себя рядом с ней настоль-

ко комфортно, что совершенно не стеснялся своей впечатлительности.

Я же смотрела на всё это с растущим подозрением.

Абсолют исчезает на месяцы.

Зато этот появляется всё чаще.

И, судя по всему, уходить никуда не собирается.

Пожалуй, пора было выяснить, что вообще происходит.

Потому что одно дело — случайные гости.

И совсем другое — когда какой-то Нытик постепенно начинает считать наш дом своим.

А я, между прочим, никому разрешения не давала.

Глава 2. Мамина забота



К моему великому удовольствию, Нытик всё-таки регулярно уходил домой.

Правда, происходило это довольно странным образом.

Стоило ему немного засидеться у нас, как начинал звонить телефон. На экране появлялось имя его мамы, и Нытик сразу становился заметно беспокойнее.

— Мне нужно идти, — говорил он.

Я каждый раз едва сдерживала довольное мурлыканье.

Наконец-то!

Причины его срочного возвращения домой заслуживали отдельного внимания.

То маме требовалось помочь донести молоко из магазина.

То перейти улицу. То принести с кухни стакан воды.

Да, именно стакан воды.

Не бутылку, не тяжёлую кастрюлю, не шкаф. Обычный стакан воды, ради которого вполне можно было самостоятельно дойти до кухни.

Но мама звонила, Нытик собирался и уходил.

Я подозревала, что его мама просто не очень любит, когда сын слишком долго находится у нас. И, надо признать, мы с ней в этом вопросе были полностью солидарны.

Автор, правда, придерживалась совершенно другого мнения.

Каждый такой звонок ей не нравился. Она провожала Нытика недовольным взглядом, а иногда даже пыталась уговорить его остаться ещё немного.

Но мама, похоже, была настойчивее.

Однажды Автор настолько обиделась на Нытика, что целых два дня с ним не разговаривала.

И что самое удивительное — все эти два дня он к нам не приходил.

Я была в восторге.

Два дня тишины!

Никаких фильмов ужасов, всхлипываний и внезапных сборов домой по распоряжению мамы.

Я даже начала надеяться, что всё наконец-то вернулось на свои места.

Но однажды произошло кое-что странное.

Нытик снова был у нас. Мы спокойно проводили время, когда ему позвонила мама.

Я уже приготовилась услышать очередную просьбу.

— Купи хлеба и немедленно иди домой, — сказала она.

Нытик вздохнул.

— Хорошо. Уже иду.

Ну вот. Опять хлеб.

Я проводила его взглядом и устроилась поудобнее.

Но в этот раз что-то пошло не так.

Через некоторое время Автор взяла телефон и позвонила ему.

Нытик не ответил.

Она подождала и позвонила ещё раз.

Снова ничего.

Потом написала сообщение.

Ответа не было.

Я наблюдала за ней с дивана.

Сначала Автор не придала этому особого значения. Ну ушёл и ушёл. Может, действительно покупает хлеб. Может, разговаривает с мамой. Может, занят.

Но время шло, а Нытик не появлялся и на звонки не отвечал.

Вот это уже было странно.

Обычно он хотя бы писал, что занят, или перезванивал позже.

А тут — полная тишина.

Автор снова набрала его номер.

И снова безрезультатно.

Я посмотрела на неё.

Она заметно расстроилась.

Честно говоря, я не совсем понимала почему. Ведь ещё недавно её раздражали бесконечные звонки его мамы и внезапные уходы.

Но теперь, когда Нытик сам перестал отвечать, Автор выглядела совсем иначе.

Она несколько раз брала телефон, проверяла экран, откладывала его, а потом снова возвращалась к нему.

Я устроилась рядом.

— Что, опять не отвечает? — спросила я.

Автор посмотрела на меня.

— Нет.

— Может, хлеб выбирает?

Она слабо улыбнулась, но ничего не сказала.

К вечеру её настроение стало совсем плохим.

Она ещё раз посмотрела на телефон, тяжело вздохнула и вдруг выключила его.

Полностью.

Я удивлённо приподняла голову.

Вот это поворот.

Обычно люди с телефонами практически не расстаются. А тут Автор сама решила отключить связь со всем миром.

Я немного подумала.

Может, это и к лучшему.

Нет звонков. Нет сообщений. Нет Нытика.

Тишина.

Но почему-то в тот вечер мне совсем не хотелось мурлыкать от удовольствия.

Что-то мне подсказывало, что история с хлебом ещё не закончилась.

Глава 3. Эпидемия нытья



В тот вечер мы легли спать довольно рано.

Автор больше не смотрела на телефон, не пыталась ко-

му-то дозвониться и вообще вела себя так, словно решила временно отказаться от существования внешнего мира.

Меня это вполне устраивало.

Наконец-то нормальный вечер!

Никаких внезапных гостей, никаких фильмов ужасов, никаких всхлипываний на диване.

Я свернулась клубочком на своём любимом месте и прекрасно выспалась.

Утро началось замечательно.

Я проснулась, потянулась, сладко зевнула и отправилась завтракать.

Настроение было превосходным.

Нытика нет. Абсолюта нет. Никто не собирается смотреть фильмы, от которых потом сам же будет плакать.

Красота!

Правда, у Автора утро складывалось несколько иначе.

Она сидела на кухне с таким задумчивым выражением лица, словно пыталась решить задачу о происхождении Вселенной.

Хотя, зная её, скорее всего, думала совсем о другом.

Первым тревожным признаком стало кормление.

Автор взяла мою миску, насыпала корм и...

Промахнулась.

Весь корм оказался рядом с миской.

Я посмотрела на него.

Потом на Автора.

Потом снова на корм.

— Вообще-то, я здесь, — напомнила я.

Она вздрогнула.

— Ой, Фиса, прости.

Прости?

За что? За то, что мне теперь придётся есть с пола?

Я демонстративно посмотрела на миску.

Автор вздохнула, собрала корм и насыпала его как положено.

Я решила не придавать этому значения.

С кем не бывает?

Но странности продолжились.

Когда Алиса собиралась в школу, Автор проводила её до двери, пожелала хорошего дня и закрыла за ней дверь.

И только через несколько минут вдруг спохватилась:

— Ой! Я же её даже не поцеловала!

Я подняла голову.

Вот это уже было серьёзно.

Автор никогда не забывала чмокнуть Алису перед уходом.

Никогда.

Даже если опаздывала, даже если искала ключи, даже если одновременно пыталась найти телефон, который лежал у неё в руке.

А сегодня забыла.

Я начала подозревать, что дело принимает серьёзный оборот.

В течение дня Автор продолжала странно себя вести.

То брала телефон, смотрела на него и откладывала.

То подходила к окну.

То просто сидела, задумавшись о чём-то своём.

Несколько раз я пыталась привлечь её внимание.

Сначала запрыгнула на диван.

Потом прошлась по клавиатуре ноутбука.

Затем громко потребовала еды.

Последнее сработало лучше всего.

Автор посмотрела на меня и даже улыбнулась.

Но улыбка получилась какая-то грустная.

Оливка тоже решила, что настало подходящее время для развлечений.

Сначала она обнаружила на полу мой хвост и попыталась выяснить, можно ли его поймать.

Я объяснила ей, что нельзя, но Оливка никогда не отличалась особым уважением к чужому мнению.

Потом она запрыгнула на диван, схватила лежавший там носок и с торжествующим видом умчалась с ним под стол.

Автор даже не повернула головы.

Оливка решила повысить ставки.

Она забралась на спинку дивана, оттуда перебралась на подоконник, задела горшок с цветком и с таким видом посмотрела на Автора, словно только что совершила величайшее достижение в своей жизни.

Обычно в таких случаях Автор хотя бы говорила:

— Оливка! Ну что ты опять натворила?

Но сегодня ничего.

Оливка спрыгнула с подоконника, пробежала по комнате и с разбега запрыгнула Автору на колени.

Та машинально погладила её по голове.

И снова погрузилась в свои мысли.

Я переглянулась с Оливкой.

Кажется, даже она начала подозревать, что с нашим человеком что-то не так.

К вечеру я уже окончательно убедилась: что-то не так.

Автор сидела на диване, смотрела в одну точку и молчала.

Я устроилась рядом.

— Ну что опять?

Она погладила меня по голове.

— Ничего, Фиса.

Люди всегда говорят «ничего», когда у них совершенно точно что-то происходит.

Я уже собиралась отправиться по своим делам, когда услышала странный звук.

Сначала тихий всхлип.

Потом ещё один.

Я повернула голову.

Автор закрыла лицо руками.

А через несколько секунд начала плакать.

По-настоящему.

Я замерла.

Нет.

Только не это.

Я медленно посмотрела на неё, потом на выключенный телефон, лежавший неподалёку.

И вдруг поняла.

Кажется, у нас появился второй Нытик.

Причём этот был гораздо опаснее.

Потому что Нытик обычно плакал над фильмами, а Автор, похоже, могла заплакать вообще без всякого фильма.

Я осторожно придвинулась ближе и положила голову ей на колени.

Всё-таки кто-то в этом доме должен был сохранять самообладание.

И, судя по всему, этим кем-то снова оказалась я.

Глава 4. Экстренное заседание



Состояние Автора продолжало ухудшаться.

Причём довольно стремительно.

Сначала она перестала нормально готовить.

Вместо привычных домашних обедов всё чаще стала заказывать еду из доставки. Они с Алисой теперь регулярно ели какие-то коробочки, пакетики и прочие кулинарные произведения неизвестного происхождения.

Меня это, впрочем, особо не напрягало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.